

БАЛАНС МЕЖДУ ПРАВОМ И ОБЯЗАННОСТЬЮ

Есть судебные дела, имеющие лишь косвенное отношение к интеллектуальной собственности, но благодаря которым объекты интеллектуальных прав оказываются в самом эпицентре событий. Отчасти к ним принадлежат и корпоративные споры, дела об истребовании участниками обществ документов, касающихся деятельности этих обществ. На примере ряда дел рассмотрим вопрос о пределах осуществления прав участников обществ на информацию.

Екатерина СОЛОНИЦЫНА,
патентный поверенный РФ,
старший юрист,
филиал ООО «Юридическая фирма
Городисский и Партнеры»,
г. Енатеринбург

Николай РОЩУПКИН,
юрист, филиал ООО
«Юридическая фирма
Городисский и Партнеры»,
г. Енатеринбург

Пределы осуществления права на информацию

Право участника общества на получение информации о деятельности общества закреплено в ст. 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Однако именно в последние годы споры об истребовании документов, основанные на этом праве, стали особенно актуальны. Отчасти это обусловлено введением в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации главы 28.1, определившей процессуальные особенности рассмотрения дел по корпоративным спорам.

Важно отметить, что материальным законодательством участники не ограничены объемом истребуемой информации, периодами деятельности общества, за которые данная информация запрашивается, и не обязаны обосновывать свой интерес к запрашиваемым документам.

Совершенно очевидно, что в условиях, когда в обществах имеют место корпоративные конфликты либо когда объектом, в отношении которого запрашивается информация, выступает коммерческая тайна общества или иные конфиденциальные сведения, в том числе и информация об объектах интеллектуальной собственности, права участников обществ на информацию должны иметь какие-либо ограничения и не носить абсолютный характер.

Однако до настоящего времени единственная норма, которая может восприниматься как ограничение этого права – это п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, закрепляющий обязанность участника «не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда» обществу, а кроме того, «не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей», ради которых это общество создано. Конкретизации данных обязанностей законодательство не содержит.

Как видно, запрет носит общий характер и, в сущности, развивает положения ст. 10 ГК РФ о недопу-

щении злоупотребления правом, но не привносит какую-либо конкретизацию. В связи с чем применение ее к конкретным фактическим обстоятельствам устанавливается каждый раз судом.

Собственно говоря, именно судебная практика определила и определяет пределы осуществления субъективного права участников обществ на информацию, потому как материальное законодательство не содержит таких ограничений.

Нерядовые дела

Как уже было сказано выше, единственным ограничителем права участника общества на информацию выступает корреспондирующий данным нормам институт злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). Но, в силу того что сама по себе категория злоупотребления правом определяется через оценочные категории «заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав», процесс доказывания наличия в действиях участника признаков злоупотребления правом очень сложен и всецело зависит от усмотрения суда.

Кроме того, иски об истребовании документов воспринимаются судами как «простые» дела и в российской правоприменительной практике в абсолютном большинстве случаев разрешаются в пользу участника в одном судебном заседании. В связи с чем первой задачей, которая стоит перед обществом, не желаящим представлять документы недобросовестному участнику, является разубеждение конкретного судьи в рядовом характере дела.

Пример из практики

В одном из обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) корпоративный конфликт среди его участников длился около четырех лет, на протяжении которых одним из участников были поданы десятки исков к ООО, по решению суда уже были истребованы сотни документов, направлены жалобы в различные инспекционные и правоохранительные органы (Роспотребнадзор, Роструд, прокуратуру, ОБЭП и т. п.).

В итоге вся деятельность ООО в указанный временной период была, по сути, сведена к воспрепятствованию атакам со стороны соучредителя, попыткам сохранить деятельность ООО и хотя бы часть клиентов, поскольку многие из них отказывались от работы с ООО по причине затянувшегося корпоративного конфликта.

При этом именно получение участником документов о дея-

тельности ООО влекло предъявление новых и новых исков, а также давало такому участнику «почву» для осуществления недобросовестной конкурентной борьбы. В итоге, воспользовавшись имеющимися законодательными возможностями, участник общества инициировал ряд новых дел об истребовании документов у ООО. Совершенно очевидно, что необходимо было разорвать этот порочный круг, однако, исходя из собственного опыта и анализа судебной практики, сделать это было предельно сложно.

При этом участник общества не скрывал, что само содержание запрашиваемых документов ему безразлично, в действительности же его цель – оспаривание любых сделок и действий/решений директора ООО вне зависимости от наличия/отсутствия к этому реальных оснований.

В одном из таких дел участник запрашивал у ООО документы, касающиеся совершенных сделок по передаче исключительного права на товарный знак. Казалось бы, речь идет об ординарном и возможно даже «проходном» деле, которое, исходя из практики арбитражных судов, всегда разрешается в пользу участника общества. Однако в рассматриваемом случае обстоятельства дела свидетельствовали о том, что участник (истец) фактически парализовал деятельность ООО.

При этом сам участник уже давно вел конкурирующую с ООО деятельность и теперь, пользуясь имеющимся у него правами участника общества, всеми возможными способами пытался сместить ООО с рынка, поскольку как участник этого общества он в его деятельности уже не был заинтересован.

Также при подготовке к делу было установлено, что, помимо осуществления конкурирующей деятельности, аффилированное с истцом (участником) лицо предлагает к продаже продукцию, маркированную товарными знаками ООО, в частности и товарным знаком, в отношении которого истребовались документы. При этом ООО начали поступать сообщения от контрагентов, из которых следовало, что участник самостоятельно связался с ними и сообщил, что ООО прекращает свою деятельность, в связи с чем им необходимо перезаключить договоры с иным юридическим лицом – новым предприятием участника.

Кроме того, участник общества неоднократно обращался и к сотрудникам ООО с предложениями о переходе на работу в его новое предприятие, а в отношении тех сотрудников, которые игнорировали общение с ним, высказывались угрозы о возбуждении уголовных дел.

Наконец, участник активно пользовался и «черными» пиар-технологиями. В частности, стали появляться многочисленные публикации, основанные на полуправдивой информации о деятельности ООО, обличающие якобы незаконную деятельность ООО и лично его директора, а также тех его контрагентов, кто не стал работать с предприятием участника. В итоге часть контрагентов ООО отказалась от сотрудничества в связи с отсутствием из-за разгоревшегося корпоративного конфликта гарантий исполнения ООО взятых на себя обязательств.

Стало очевидно, что истец (участник) использует принадлежащие ему права с единственным

намерением – причинить вред обществу и использовать документы и информацию в целях недобросовестной конкурентной борьбы.

Понятно, что если общество добровольно предоставит истцу (участнику) запрашиваемые документы, то фактически оно само вручит ему новое орудие для очередных необоснованных исков и недобросовестных действий. В связи с этим ис учетом процитированных выше норм права была избрана единственная возможная стратегия – обратиться действия истца (участника) против него самого, обосновав их как действия, причиняющие вред интересам общества, иными словами, доказать злоупотребление правом.

Позиция ВС РФ

Поскольку наше законодательство определенным образом не раскрывает условий, которые с очевидностью могли бы свидетельствовать о наличии в действиях какого-либо лица признаков злоупотребления правом, необходимо обращаться к разъяснениям высших судебных инстанций и сложившейся судебной практике.

Так, в п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» содержится следующее положение: «Суд может отказать в удовлетворении требования участника, если будет доказано наличие в его действиях злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ). Так, о злоупотреблении участником правом на информацию может свидетельствовать то, что участник, обратившийся с требованием о предоставлении информации, является фактическим конкурентом хозяйственного общества (либо его аффилированным лицом), а запрашиваемая информация носит характер конфиденциальной, относится к конкурентной сфере, и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества».

Как следует из данной позиции, Высший Арбитражный Суд РФ выделяет частный случай злоупотребления правом, когда:

– истец является конкурентом общества, то есть осуществляет на одном товарном рынке деятельность аналогичную с обществом, у которого истребуются документы;

– запрашиваемая информация носит характер конфиденциальной, в частности (но, не ограничиваясь) в отношении такой информации может быть установлен режим коммерческой тайны;

– запрашиваемая информация относится к конкурентной сфере, то есть она может быть использована конкурентами в своих интересах;

– распространение информации может причинить вред коммерческим интересам общества: имущественный вред и/или вред деловой репутации. При этом под распространением информации может рассматриваться не только доведение этой информации до сведения третьих лиц, но и в том числе до самого участника.

Однако, несмотря на наличие подобного разъяснения ВАС РФ, отказ в удовлетворении исковых требований участников о предоставлении информации – это единственный, исключительный случай.

В рассматриваемом деле было решено построить доказательственную базу на факте существования недобросовестных конкурентных отношений со стороны истца (участника), что означало необходимость представления в материалы дела доказательств, из которых бы следовало наличие всех четырех перечисленных выше обстоятельств (предмет доказывания).

Самая большая сложность заключалась в обосновании причинно-следственной связи между запрашиваемыми документами и тем вредом коммерческим интересам общества, который может быть причинен распространением содержащихся в них сведений.

В данном деле решающую, по нашему мнению, роль сыграл тот факт, что истец (участник) запрашивал документы по сделке, касающейся распоряжения исключительным правом на товарный знак. При этом аффилированное с участником общество незаконно использовало тот же товарный знак, информацию о котором запрашивало.

Как доказать?

Важно еще раз отметить, что приведенный в Информационном письме № 144 пример – это лишь один из возможных случаев злоупотребления правом, то есть не исключены и иные формы злоупотребления. Хотя, как оказалось, столь очевидный факт не является таковым для суда, из чего следовало, что имеющиеся доказательства в действиях истца иных форм злоупотребления правом воспринимаются только лишь как дополнительные и не определяющие исход дела аргументы.

Таким образом, в рассматриваемых делах все доказательства могут быть разделены на две группы: первая из них относится непосредственно к конкурентным отношениям, а вторая – к иным формам злоупотребления правом, которые обосновывают «моральную» сторону дела и обличают «злонамеренность» действий истца.

В качестве таких косвенных доказательств, как правило, могут использоваться письменные объяснения сотрудников, иных соучредителей общества, в которых они сообщают об оказываемом на них давлении со стороны истца (участника). Кроме того, суду может быть представлена информация о большом количестве обращений участника в судебные и правоохранительные органы, а также ранее предъявленные к обществу необоснованные или формальные иски.

В рассматриваемых делах на основании косвенных доказательств был продемонстрирован действительный интерес истца (участника) в истребовании документов. Так, согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ основной целью деятельности коммерческих организаций, к которым относятся и общества с ограниченной ответственностью, является извлечение прибыли. Соответственно, интерес любого участника общества тем или иным образом должен быть связан с содействием обществу в достижении этой цели. И если действия участника преследуют именно ее, это с большой степенью вероятности свидетельствует о правомерности его интереса. Если же действия истца не влекут за собой ни появления возможностей, ни реального получения экономических выгод или вовсе причиняют убытки, то это может свидетель-

ствовать о противоправном интересе. В рассматриваемом случае обстоятельства дела свидетельствовали о противоправности интереса участника, поскольку ничего, кроме вреда, действия такого участника обществу не приносили.

Стоит отметить, что в рассматриваемом случае по ряду дел суды заняли противоположные позиции при одних и тех же фактических обстоятельствах: в одном случае участнику было отказано в предоставлении ему документов именно со ссылкой на злоупотребление таким участником своим правом, в других же суды пошли по формальному пути, и исковые требования участника были удовлетворены.

Предложения по изменению законодательства

Положительный исход (в пользу общества) данной категории дел во многом обусловлен субъективным усмотрением суда, основанном на большой доказательственной базе, из которой следует, что учредитель, помимо осуществления фактических конкурентных отношений с обществом, совершает множество и иных действий, направленных на воспрепятствование хозяйственной деятельности общества.

С юридической точки зрения это означает, что институт злоупотребления правом действительно может являться и является ограничителем субъективного права участника на информацию. Однако он не является эффективным инструментом, поскольку сам по себе относится к общим началам гражданского законодательства и его фундаментальным институтам, реальное применение которых в конкретных делах затруднено в силу большого количества оценочных категорий.

С фактологической же точки зрения это означает, что общество, прежде чем оно сможет добиться отказа в предоставлении документов, на протяжении нескольких лет должно «документировать» недобросовестные действия участников и претерпевать негативные последствия, связанные с этим.

Анализируя законодательство и судебную практику, можно сделать вывод об отсутствии критериев и эффективного инструментария, способных ограничить данное право в ситуации, когда участник использует его во вред обществу, в частности для осуществления конкурентной деятельности.

Для достижения баланса между правом участника общества на информацию и обязанностью общества эту информацию предоставить, полагаем, целесообразно внести в законодательство изменения, которые бы позволили некоторые аспекты истребования документов (помимо порядка ознакомления с ними) регулировать в уставе общества. Кроме того, считаем необходимым законодательное закрепление возможных ограничений по предоставлению информации о деятельности обществ в случае, когда такая информация является конфиденциальной или когда участник общества осуществляет конкурирующую с ним деятельность (без необходимости доказывания иных условий, поскольку возможность причинения вреда интересам общества, в случае если документы о его деятельности получает конкурент, очевидна). ➤